

Как подсчитал Линь Чэн, эта девушка, скорее всего, была близорукой, но забыла очки дома. Когда она подняла голову и разглядела ряд крупных жёлтых иероглифов на стене, её взгляд дрогнул, и лишь потом она перевела глаза на Линь Чэна, сидевшего у стены, словно дедуля.

Фанатка подошла ближе и не верила своим глазам:

— Ты...

Линь Чэн подумал: «Да, я лично встречаю гостей».

Он встал и протянул руку. Фанатка тоже дрожащей рукой протянула свою.

Они уже собрались обменяться достойным рукопожатием и начать процедуру встречи, как вдруг девушка бросилась вперёд и обеими руками схватила его ладонь.

Линь Чэн немного испугался, но быстро собрался, понимая, что это его преданная фанатка, и решил её мягко успокоить. Но тут она с волнением воскликнула:

— Линь Чэн — почему ты до сих пор не популярен? Ты даже не представляешь, как мне тяжело быть твоей фанаткой!

Линь Чэн:

— ...

Девушка разрыдалась:

— Я обратила на тебя внимание ещё в старшей школе, но ты никак не становился популярным, и вот я уже на четвёртом курсе, я думала, что никогда не увижу тот день, когда ты прославишься! Мне так тяжело, ты не представляешь, я пыталась тебя всем впаривать, но они тебя вообще не знают!

Эта девушка была полной противоположностью своей внешности — внутри неё скрывалась невероятная сила. Когда Линь Чэн с сожалением попытался отдернуть руку, у него ничего не вышло.

«Подставная, это точно подставная».

Девушка шмыгнула носом и дрожащими пальцами дала понять Линь Чэну, что она не подставная, а настоящая фанатка.

— Знаешь, что заставляло меня держаться до сих пор?

Линь Чэн серьёзно покачал головой.

— Потому что они смотрели на меня свысока! Я не могла смириться!

Линь Чэн:

— ...

Девушка продолжила:

— Мы все фанаты, почему нас делят на высших и низших? Их кумиры действительно лучше?

Скажи, они лучше? Нет! Я знаю, что ты действительно особенный, ты самый лучший!

Линь Чэн немного успокоился, чувствуя, что разговор переходит к сути.

Девушка плакала:

— Линь Чэн, ты так стараешься, ты такой красивый, такой послушный, почему же никто не знает, какой ты хороший? Я вижу, как ты все эти годы бьёшься в этой индустрии, не сдаёшься, и мне одновременно и вдохновляюще, и жалко. Я плакала, когда узнала, что тебя хотел «задвинуть» режиссёр Ван, я правда плакала, я проплакала всю ночь. Я думала, что ты наконец взлетишь, а это, чёрт возьми, оказалась фейковой новостью!!

Линь Чэн знал.

Потому что она плакала прямо сейчас.

Он тоже хотел заплакать.

Это же хейтер, да?

— Я не хочу сказать, что «задвинуть» — это хорошо, я тогда тоже злилась, но потом режиссёр Ван всё объяснил, доказал, что у тебя действительно есть талант! Я была так рада! Но когда я думаю о том, сколько лет твоей молодости было потрачено впустую, прежде чем режиссёр Ван тебя заметил, мне становится так жаль тебя. В этом мире слишком много несправедливости, мой малыш, когда же ты наконец получишь свой шанс?

Девушка вытерла слёзы и сказала:

— Ты не представляешь, я очень пессимистичный человек, и мне всегда не везёт, я всегда ожидаю худшего. Я решила для себя: если ты станешь популярным, я пойду и признаюсь своему кумиру в любви, я сменю место стажировки, я поверю, что в моей жизни ещё есть новые возможности. Я отдам тебе всю свою удачу!

Она торжественно потрясла руку Линь Чэна:

— Спасибо тебе! Ты сотворил для меня чудо. Ты — моя положительная энергия!

Линь Чэн:

— ... Спасибо и тебе.

Это точно хейтер.

Лю Фэн и Ван Цзэвэнь смеялись до коликов в животе, так что не смогли усидеть за стеной и были замечены фанаткой.

Линь Чэн с каменным лицом безнадежно посмотрел на них двоих.

Это уже перебор.

Режиссёр Ван любил своё лицо, он изо всех сил старался сохранить серьёзное выражение и, притворившись, что ничего не случилось, потащил Лю Фэна прочь.

— Это люди из вашей группы? — прищурившись, спросила девушка, не разглядев толком. —

Тот парень в чёрном пальто довольно симпатичный, если бы это был режиссёр Ван, было бы здорово. Эх.

Линь Чэн:

— ...

Он даже не посмел сказать ей правду.

Девушка снова спросила:

— А режиссёр Ван какой человек?

Линь Чэн:

— ??

Его лицо выражало удивление, граничащее с ужасом.

Девушка поспешила добавить:

— Нет-нет! Я не это имела в виду. Я хотела спросить, не обижают ли тебя в вашей группе? Режиссёр Ван не станет ли из-за тех слухов мстить тебе? Я видела, как он жестко высказался в интернете, наверное, у него и в жизни непростой характер.

Линь Чэн ответил:

— Нет, он хороший человек. В тот раз он тоже помог всё прояснить.

— Ты слишком наивный, он просто защищался. — Девушка вздохнула. — Линь Чэн, ты слишком честный, может, ты даже не замечаешь, когда тебе подставляют «подковы». Этот мир жесток.

Линь Чэн был в отчаянии.

Чего ты вообще хочешь?

Фанатка хотела о нём позаботиться.

Девушка поставила свою сумку и начала доставать из неё вещи.

— Я принесла тебе немного закусок. Конечно, высококалорийную еду лучше не есть, ты поправишься. Ты пока не можешь поправиться, понимаешь? Многие восхищаются твоей фигурой, так что обязательно занимайся спортом! — Она с серьёзным видом добавила. — Хотя с твоей фигурой можно немного поправиться, это не страшно. Но помни, не ешь острое, чтобы не появились прыщи! И не бери роли, где нужно сильно набирать или сбрасывать вес, это слишком вредно! Даже если ты потом вернёшь форму, ты уже не будешь таким красивым. А главное, если станешь менее привлекательным, ты, скорее всего, не станешь популярным.

Вы даже больше моего агента заботитесь о моей карьере.

Линь Чэн сейчас только и думал о том, когда же закончится этот визит.

Чёрная сумка девушки оказалась вместительнее, чем он предполагал. Похоже, она хотела в одиночку обеспечить энергию целой группы фанатов, чтобы Линь Чэн не потерял лицо.

...Не подозревая, что его лицо уже было потеряно под тем баннером.

Она вытащила большой полиэтиленовый пакет с закусками, а затем ещё пакет с напитками. Но это было ещё не всё. Её руки продолжали копаться в сумке, и в конце концов она вытащила белый пушистый комок.

— Смотри, это очень мило, надень это и сфотографируйся со мной!

Линь Чэн смотрел на белые кроличьи уши с внутренним сопротивлением, но эта фанатка не оставляла ему выбора, потому что никто не мог предсказать, что она скажет в следующий раз. Особенно если она начнёт плакать.

Линь Чэн немного подумал и всё же согласился.

Ведь это была его единственная... хейтерша.

Он поправил волосы и надел аксессуар. Сам он его не видел, так что ему было всё равно, но фанатка выглядела довольной.

Он сам подошёл ближе, чтобы сфотографироваться вместе, но девушка отказалась.

Она заяла твёрдо:

— Я не люблю появляться на фото, я испорчу этот прекрасный кадр. Ты просто постой, я сделаю пару снимков.

Линь Чэн:

— ...

Она чётко объяснила ему задачу:

— Мне нужен контрастный милый образ, ты должен выглядеть немного дерзко. Понимаешь, будто ты король мира?.. Да-да, и потискай свои уши. Не свои настоящие, а те, что на голове... Линь Чэн, ты реально очень красивый, я тебе говорю!

Когда фотосессия наконец закончилась, Линь Чэн с отчаянием спросил:

— Тебе нужен автограф?

Эта девушка наконец-то проявила себя как настоящая фанатка, достала блокнот для автографов и сказала:

— Конечно. Жаль, что у тебя нет фотоальбомов или журналов, но я сделала для тебя специальный альбом. Если хочешь, могу подарить тебе экземпляр.

Линь Чэн взял альбом и пролистал его, наконец поверив, что она действительно его фанатка.

Альбом был сделан с большой любовью, каждая страница была украшена ручным рисунком, на неё были наклеены его фотографии высокого качества с указанием источников.

Некоторые фотографии даже он сам не помнил, где были сделаны. Даже случайные снимки папарацци не остались без внимания.

Линь Чэн подписал своё имя на титульном листе, а затем, по её просьбе, написал несколько пожеланий и вернул ручку.

Девушка, держа альбом, понимала, что ей пора уходить, но не могла сдержать слёз и наставляла:

— Держись, Линь Чэн! Ты обязательно держись! Я буду ждать, когда ты станешь знаменитым на весь мир, я буду твоей фанаткой всю жизнь!

Линь Чэн открыл рот, чтобы сказать, что не сможет быть актёром всю жизнь, но посчитал это слишком жестоким, и в конце лишь улыбнулся и кивнул:

— Спасибо.

Девушка собрала свои вещи, оглядываясь через каждые три шага, и помахала ему на прощание.

<http://bllate.org/book/16818/1564748>